

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Торговые войны США и потенциал их влияния на экономику Казахстана

Вячеслав Ю. Додонов

*Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан, Алматы, Казахстан,
dodonovv@mail.ru*

Аннотация: Торговые войны, инициированные США, ухудшают глобальные экономические перспективы и формируют неблагоприятный фон развития стран, зависимых от конъюнктуры мировой торговли, включая Казахстан. В этой связи возникает необходимость оценки потенциала влияния складывающихся в мире условий на перспективы развития казахстанской экономики, которая предпринимается в настоящей статье.

Для достижения данной цели рассматривается политика американской администрации во внешнеэкономической сфере, оценки ее влияния на мировую экономику и перспективы ее продолжения. Влияние торговых войн на казахстанскую экономику оценивается по нескольким направлениям — от потенциала снижения объемов внешней торговли страны до шоков, которые могут быть вызваны падением мировых рынков вследствие эскалации конфликта ведущих экономик мира.

В качестве основного результата предлагается количественная оценка потенциала негативного влияния торговых войн на Казахстан по основным направлениям на основе сценарного подхода с выделением трех сценариев — от умеренного до кризисного. В качестве наиболее вероятного обосновывается умеренный сценарий влияния торговых войн на экономику Казахстана, а основными направлениями их негативного воздействия признаются ухудшение платежного баланса из-за сокращения экспорта, девальвация тенге и рост государственного долга и бюджетных расходов на его обслуживание.

Ключевые слова: торговые войны, экономика Казахстана, протекционизм, внешняя торговля, финансовые рынки

Для цитирования: Додонов В. Ю. Торговые войны США и потенциал их влияния на экономику Казахстана. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(4):390–407. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-4-390-407>

The US Trade Wars and the Potential for their Impact on the Economy of Kazakhstan

Vyacheslav Yu. Dodonov

Kazakhstan Institute for Strategic Studies

under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan,

dodonov@mail.ru

Abstract: Trade wars initiated by the United States worsen the global economic prospects and form an unfavorable background for the development of countries, dependent on the world trade, including Kazakhstan. In this regard, there is a need to evaluate the potential for the influence of the world economy situation on the prospects for the development of the kazakhstani economy, which is being undertaken in this article.

To achieve this goal, the current policy of the US administration in the foreign trade sphere are considered, and assessing its impact on the world economy and prospects for its continuation as well. The impact of trade wars on the Kazakh economy is estimated in several directions - from the potential to reduce the country's foreign trade to shocks that may be caused by the fall of world markets due to the escalation of the conflict of the world's leading economies.

The main result is a quantitative evaluation of the negative impact potential of trade wars on Kazakhstan in key areas on the basis of a scenario approach, with three scenarios, from moderate to crisis. The most likely scenario is the moderate impact of trade wars on the economy of Kazakhstan, and the main directions of their negative impact are the worsening of the balance of payments due to the reduction in exports, the devaluation of the tenge and the growth of public debt and budget expenditures for interest payment.

Keywords: trade wars, economy of Kazakhstan, protectionism, foreign trade, financial markets

For citation: Dodonov V. Yu. The US Trade Wars and the Potential for their Impact on the Economy of Kazakhstan. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(4):390–407. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-4-390-407>

ВВЕДЕНИЕ

Внешнеторговый протекционизм, ставший одним из ключевых элементов экономической политики администрации Президента США Д. Трампа. Результатом этого стали масштабные трения с ключевыми партнерами, получившие обозначение «торговые войны», является ведущим фактором риска для мировой экономики на современном этапе ее развития. В качестве этого фактора торговые войны затрагива-

ют интересы не только непосредственных сторон данного экономического конфликта, но и подавляющего большинства экономик мира, в том числе и Казахстана. При этом угрозы дестабилизации экономической ситуации вследствие торговых войн разноплановы и не ограничиваются только потенциальным сокращением внешней торговли, что отмечают эксперты и международные финансовые организации.

ТОРГОВЫЕ КОНФЛИКТЫ США С ДРУГИМИ СТРАНАМИ: ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРВЫЕ ОЦЕНКИ

Торговые войны называются в качестве основной угрозы развитию мировой экономики всеми ключевыми международными институтами, причем степень озабоченности таких оценок растет по мере эскалации соответствующих действий США и их партнеров. Так, в июне 2018 года Всемирный банк в очередном докладе о перспективах мировой экономики [1] отмечал только возможность негативного влияния торговых войн на будущий рост и гипотетическую вероятность провоцирования ими нового кризиса. На тот момент торговые войны находились на стадии угроз администрации США и планов их реализации. Хотя уже тогда комментарии главного экономиста Всемирного банка Ш. Дерваджана выражали сильную озабоченность: «Протекционистская угроза сгущает тучи над экономическим ростом. Если эти угрозы выльются в торговые войны, то последствия могут быть разрушительными» [2].

Между тем, хронология торговой войны США с остальным миром (таблица 1) демонстрировала эскалацию противостояния, на фоне которой распространенные ранее мнения ряда экспертов о быстром разрешении конфликтов после достижения компромиссов на новых условиях не оправдались. По мере того, как стороны переходили от угроз к действиям и США вводили все более масштабные пошлины на импортируемые товары, тон высказываний экспертов и стилистика докладов международных организаций становились все более алармистскими.

В июле 2018 года МВФ выступил с нехарактерно эмоциональными оценками перспектив разворачивающихся торговых войн. В рабочих документах фонда к встрече «финансовой двадцатки» в Аргентине

18 июля фонд отметил: «Постоянная эскалация в области мировой торговли может привести к риску и пошатнуть взаимовыгодные рабочие рамки ВТО, которые обслуживали интересы роста торгового оборота с 1995 года. Последствия могут быть ужасающими и могут разрушить цепочки глобальных поставок товаров, сильно сократить шансы на преодоление торговых барьеров в будущем, снизить доход домохозяйств особенно с доходом ниже среднего за счёт повышения стоимости импортируемых товаров» [5]. В августе 2018 года, после того, как США ввели в действие масштабные пошлины на китайский импорт, объявили о планах еще больших ограничений, а КНР ответила зеркальными мерами в отношении американских товаров, последовал чрезвычайно резкий комментарий главы Банка международных расчетов (BIS) Карстенса, который подверг критике торговый протекционизм и указал на ряд негативных последствий эскалации торговых войн, в том числе неторгового характера. В числе последствий глава BIS отметил скачки цен, увеличение безработицы, замедление темпов роста, рост ставок ФРС как реакцию на ускорение инфляции, и последующее укрепление доллара, ухудшающее положение американских экспортеров и развивающихся рынков. Отдельно была отмечена опасность расшатывания финансового рынка и сокращения инвестиций и то, что результатом всего комплекса создаваемых торговыми войнами проблем станут финансовые риски, которые «могут усиливать друг друга, создавая «идеальный шторм» и нанося огромный урон» [6].

Между тем, конфликты США с другими странами на почве торговых ограничений быстро расширяются. США лидируют по количеству поданных к ним исков в ВТО — с 1995 года по настоящее время они выступали ответчиками по 151 иску, поданному

28 странами. Количество исков в ВТО к США превышает их суммарное количество к ЕС (85), Китаю (42) и Канаде (23) — трем другим крупнейшим ответчикам по процессам в ВТО. Этот факт свидетельствует об исторически обширной почве для развернутых в настоящее время торговых войн и о том, что нынешняя американская администрация более решительно встала на путь радикального решения копившихся десятилетиями проблем в сфере внешней торговли.

Как правило, претензии к США по линии ВТО предъявлялись не самым очевидным торгово-экономическим соперником — КНР, а ЕС и Канадой — партнером по НАФТА. В свою очередь, недовольство США внешнеторговыми взаимоотношениями с основными партнерами отражено не только в последних инициативах администрации Д. Трампа, но и в многочисленных исках в рамках ВТО, которые подавались еще в 1995 году. По их числу (123) США с большим отрывом опережают всех других членов данной организации.

В данном случае, исковая активность США в ВТО в определенной мере корре-

лирует с размером внешнеторгового дефицита страны с теми или иными партнерами (табл. 2). Больше всего исков американская сторона подала к Китаю и ЕС, что вполне объяснимо, учитывая, что это крупнейшие внешнеторговые партнеры США, на которые по итогам первого полугодия 2018 года приходится, соответственно, 15,2% и 19,3% внешнеторгового оборота [7]. Канада и Мексика, занимающие третье и четвертое место по количеству поданных против них в ВТО исков США, находятся на аналогичных позициях и в качестве основных торговых партнеров (15,1% и 14,6% в первом полугодии 2018 г.), что также свидетельствует о закономерности как противостояния США с этими странами в рамках ВТО, так и о новом этапе противостояния в ходе начатых администрацией Трампа торговых войн.

Длительная предыстория текущего этапа конфронтации США с внешнеторговыми партнерами в рамках ВТО, а также заявления Д. Трампа о готовности выйти из этой организации, сделанные в конце августа 2018 года, свидетельствуют о том, что напряженность во внешней торговле имеет широкий базис, а начавшиеся торговые

Таблица 2. Внешнеторговый дефицит США с партнерами, против которых ими подано наибольшее количество исков в ВТО [8], [9]

	Количество исков в ВТО, поданных США	Дефицит торговли товарами в 2017 году, млрд. долл.
Китай	23	375,6
ЕС	20	151,4
Канада	8	17,1
Мексика	7	71
Индия	7	22,9
Япония	6	68,9
Южная Корея	6	23,1

войны не станут мимолетным эпизодом в экономической политике нынешней администрации. Эта конфронтация нацелена на изменение самой системы внешнеторговых отношений США с остальными странами и будет продолжаться в течение длительного периода жестких взаимных мер, направленных на изнурение противников и их принуждение к принятию американских условий в рамках новых соглашений. Этот курс уже принес нужные США результаты в отношениях с Мексикой. Очевидно, аналогичным будет и исход переговоров с Канадой, что предопределяет создание обновленной версии NAFTA. Однако в отличие от соседних с США стран, практически не имеющих возможностей и рычагов отстаивания своих позиций, ситуация с двумя другими крупнейшими экономиками мира — КНР и ЕС — принципиально иная. Как китайская, так и в меньшей степени европейская стороны будут продолжать торговые войны с целью защиты своего бизнеса и стратегических перспектив развития. Более того, вполне вероятно перерастание торговых войн в новые форматы, прежде всего, в финансовой сфере, что грозит серьезной эскалацией этого конфликта и его трансформацией в полномасштабную экономическую войну на всех возможных «фронтах». Этот сценарий следует учитывать, рассматривая потенциал влияния торговых (пока что) войн на экономику Казахстана.

ВЛИЯНИЕ ТОРГОВЫХ ВОЙН НА КАЗАХСТАН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И УГРОЗЫ

Оценка влияния на Казахстан торговых войн США и их основных противников, прежде всего, ЕС и КНР, должна быть комплексной и охватывать все основные сферы начавшегося и будущего противостояния. На наш взгляд, к числу основных сфер и последствий этого противостояния, кото-

рые затронут экономику Казахстана, можно отнести следующие:

1. Собственно торговые войны, понимаемые как ряд последовательно вводимых сторонами конфликта ограничений, направленных на защиту собственных рынков и затруднение проникновения на них товаров, импортируемых из стран-противников. Основные последствия торговых ограничений:
 - сокращение товарооборота и, как следствие, замедление темпов роста ВВП в странах, вовлеченных в торговый конфликт; учитывая, что это сокращение будет происходить в крупнейшей экономике мира, на которые приходится порядка $\frac{3}{4}$ мирового ВВП, эффект от замедления торговли скажется на глобальном экономическом росте, что отразится также и на странах, не вовлеченных напрямую в торговые войны;
 - рост инфляции за счет обложения импорта пошлинами, увеличивающими цену импортируемых товаров на местных рынках;
 - рост издержек производства и цен конечной продукции, изготавливаемой с использованием импортного сырья и комплектующих, облагаемых импортными пошлинами и, как следствие, снижение конкурентоспособности данной продукции;
 - сокращение объемов производства вследствие увеличения цены конечной продукции и снижения спроса на нее на внутренних и внешних рынках, а также вследствие роста цены из-за импортных пошлин — на внешних рынках;
 - падение фондовых рынков из-за переоценки перспектив компаний в секторах, попавших под внешнеторговые ограничения и возникновение про-

блем у институциональных инвесторов в акции соответствующих компаний и секторов;

- негативные социальные последствия, связанные с сокращением производства (снижение уровня занятости, рост безработицы и пр.).
2. Валютные манипуляции, призванные нивелировать эффект от обложения импортными пошлинами и сохранить конкурентоспособность экспортируемых товаров. Страны, пострадавшие от введения США импортных пошлин, могут прибегнуть к девальвации своих валют, что позволит снизить цену экспорта в долларом выражении и компенсировать эффект от пошлин. Китайский юань уже снижается к доллару США и к другим валютам, хотя КНР отвергает предположения об искусственном снижении его курса. Тем не менее, такая тактика весьма вероятна, и не только со стороны китайских монетарных властей — с начала введения США первых мер в торговых войнах в феврале 2018 года к августу индекс доллара вырос почти на 10% и эта тенденция может продолжиться по мере обострения конфликта. Последствиями валютных войн для мировой экономики могут быть:
- высокая волатильность и непредсказуемость валютных курсов, затрудняющая и замедляющая бизнес-процессы, в том числе внешнюю торговлю и инвестиции;
 - снижение курсов валют развивающихся рынков (уже начавшееся в Турции, Аргентине, Бразилии, Индонезии), обостряющее долговую проблему и способное спровоцировать финансовые кризисы в ряде стран и их распространение в региональном и глобальном масштабе;
 - отток капиталов с нестабильных развивающихся рынков, негативно отражающийся и на котировках валют

относительно здоровых экономик, не вовлеченных напрямую в экономические войны (в том числе, казахстанской).

3. Инвестиционные ограничения и дестабилизация финансовых рынков. Инвестиционные ограничения выражаются в уже начатой США практике административных запретов на инвестиции иностранных компаний в американский бизнес. Так, власти США запретили покупку сингапурской корпорации Broadcom американского производителя микросхем Qualcomm, мотивировав это тем, что корпорация Broadcom после контроля над Qualcomm «может предпринять меры, которые угрожают нанести ущерб национальной безопасности Соединенных Штатов» [10]. Но еще более опасными могут быть ответные действия партнеров США, попавших под торговые ограничения и не имеющие возможности зеркального ответа тем же инструментарием. Внешнеторговые партнеры США, ставшие противниками по торговым войнам, имеют ограниченные возможности зеркальных ответных мер из-за торгового профицита. Например, импорт Китаем американских товаров в 2017 году составил всего 129,9 млрд. долл. при экспорте в объеме 505,5 млрд. долл., поэтому на следующий пакет пошлин, планируемый администрацией Д. Трампа на китайский импорт объемом в 200 млрд., КНР не сможет ответить зеркально в силу элементарного отсутствия такого же объема импорта из США. В этих условиях противостояние может перетекать в другие сферы экономического взаимодействия, в том числе, в инвестиционную и финансовую, что чревато очень серьезными последствиями для макрофинансовой стабильности в глобальном масштабе. Первым приме-

ром такого рода мер стал вывод Россией средств из американских государственных облигаций в мае-июне на сумму около 70 млрд. долл. В этот же период рынок американских облигаций испытал значительное давление, выразившееся в снижении их цен и резком росте доходности: доходность 10-летних облигаций в мае превысила 3% годовых, вернувшись к уровням начала 2014 года. Можно предположить, что аналогичный инструмент давления на США могут применить и другие их противники в торговых войнах, которые располагают значительно большими, чем Россия, запасами казначейских обязательств, распродажа которых может обрушить рынок и спровоцировать коллапс всего крайне перегретого мирового долгового рынка. Очевидно, что перенос торговых войн в финансово-инвестиционную сферу является самым опасным сценарием их эскалации, который затронет не только взаимоотношения США с отдельными экономиками, но станет угрозой всей глобальной экономической системе. К наиболее опасным последствиям такого сценария можно отнести следующие:

- сокращение международных инвестиционных потоков и ограничение потенциала роста высокотехнологичных отраслей в развивающихся странах;
- разбалансирование системы мировых долговых рынков, проявляющееся в падении стоимости облигаций и росте их доходности, что повлечет рост стоимости заимствований в целом;
- затруднения в обслуживании долгов из-за повышения стоимости заемных ресурсов и рост числа корпоративных дефолтов, резкое осложнение ситуации с обслуживанием государственного долга

у ряда стран вплоть до суверенных дефолтов; негативное влияние долгового кризиса на реальный сектор, замедление темпов экономического роста;

- атаки на рынок государственных облигаций США со стороны их противников по торговым войнам, падение цен облигаций и рост кредитных ставок на американском финансовом рынке, осложнение бюджетного процесса в США и угроза финансового кризиса; вероятность новых, еще более жестких мер и санкций американской администрации в ответ на эти атаки с переходом торгового противостояния в полномасштабную экономическую войну с перспективой ее перетекания во внешнеполитическую плоскость.

Количественные оценки последствий как собственно торговых войн, так и их влияния на наиболее явных направлениях в других сферах уже существуют, и они предполагают достаточно ощутимые шоки для мировой экономики. Так, МВФ в июльском обзоре экономик G20 [11] оценивает эффект от четырех направлений влияния последствий торговых войн на мировой экономический рост — три для отдельных пошлин (уже принятых, планируемых и пошлин на автомобили) и эффект от снижения доверия инвесторов — которые в совокупности при худшем сценарии обусловят потерю около 0,6 % роста глобального ВВП в 2020 году.

Оценка фактического ущерба от торговых войн и их разрастания на другие сферы пока что практически невозможна, так как активная фаза применения ограничительных мер началась в июне-июле и статистика изменения объемов внешней торговли после введения пошлин США и их противниками пока что не очень показательна. Данные по внешней торговле США товарами за июль не демонстрируют сокращения внешней

торговли, напротив, отмечен рост как товарооборота относительно соответствующего периода прошлого года (352,7 против 316,3 млрд. долл.), так и экспорта (134,1 и 122,8 млрд. соответственно) и импорта (218,6 и 193,6 млрд.) [12]. Аналогичная ситуация отмечена и в показателях торговли США с наиболее явным торговым противником — КНР — отмечено увеличение товарооборота (с 54,6 до 57,4 млрд. долл.), экспорта (с 10 до 10,3 млрд.) и импорта (с 43,6 до 47,1 млрд.) [13]. Также можно отметить, что первые месяцы, проведенные в режиме торговой войны, не уменьшили дефицит торговли США товарами ни в целом (в июле 2018 года он составил 84,5 млрд. долл. против 70,8 млрд. долл. в июле 2017 г.), ни с КНР (рост дефицита до 36,8 млрд. долл. с 33,6 млрд. годом ранее) [13]. Всего же за семь месяцев 2018 года отрицательное

сальдо торговли товарами США выросло на 8,8%.

Ряд пошлин, введенных администрацией Д. Трампа, могут задевать и интересы казахстанских компаний, в частности, в металлургическом секторе. Однако, в течение первых семи месяцев 2018 года американская статистика не фиксировала снижения объемов импорта из Казахстана. Более того, в апреле-июле, то есть, в период, когда ряд пошлин на импорт уже был введен, отмечался значительный рост этого показателя по сравнению с аналогичными месяцами 2017 г. (рис. 1).

В значительной мере отсутствие влияния на показатели казахстанского экспорта в США действующими американскими пошлинами объясняется тем, что в его структуре практически отсутствуют те товары, на которые были введены эти пошлины, в

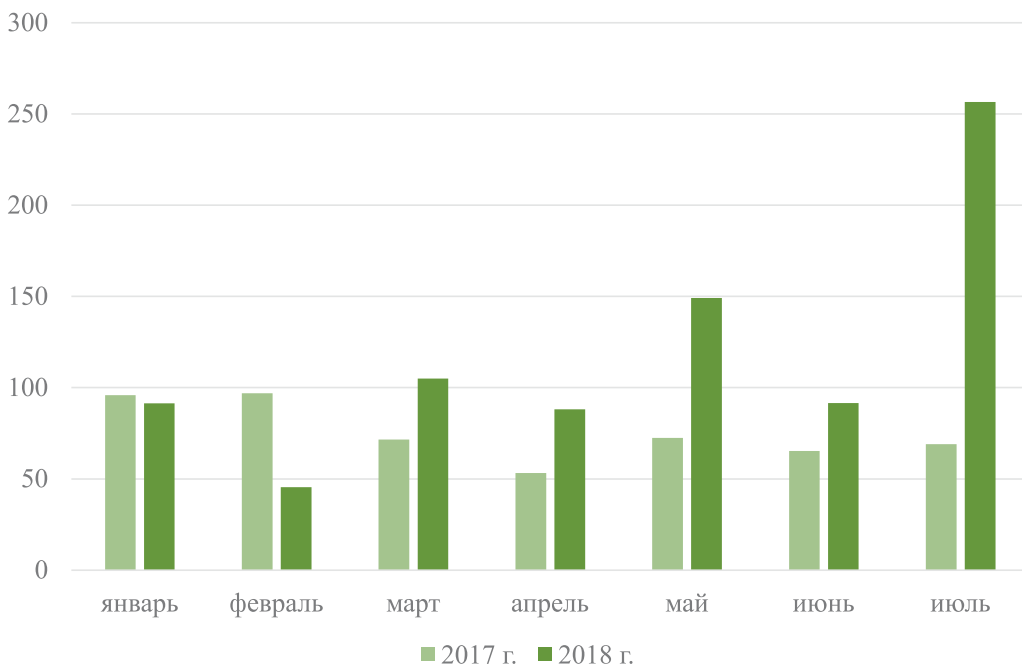

Рисунок 1. Объем импорта казахстанской продукции США, млн. долл. [14]

том числе, сталь и алюминий. В текущем году, по данным Министерства финансов, товарная структура экспорта в США практически не содержала товаров, обложенных американскими пошлинами в рамках торговых войн — более 90% экспорта представляли восемь товарных групп (рис. 2), среди которых отсутствовали сталь, алюминий, стиральные машины и элементы солнечных батарей.

Таким образом, непосредственного влияния на экономику Казахстана, аналогичного тому, на который рассчитаны американские меры в отношении других внешнеторговых противников, в настоящее время не оказывается ввиду отсутствия в экспортной номенклатуре товаров, подпадающих под введенные пошлины. В то же время, эко-

номика Казахстана, безусловно, будет испытывать косвенное влияние от торговых войн, особенно в случае их дальнейшей эскалации и распространения на другие сферы мирового хозяйства. Такое влияние в отдельных случаях может быть даже позитивным, однако в целом расширение глобальной экономической конфронтации станет дополнительным шоком для казахстанской экономики. Рассмотрим основные векторы возможного влияния торговых мер на Казахстан, помимо изменения объемов внешней торговли с США.

Положительным последствием торговых войн для Казахстана может стать увеличение цены на импортируемую из США продукцию в тех странах, которые ввели ответные меры на широкий круг американских

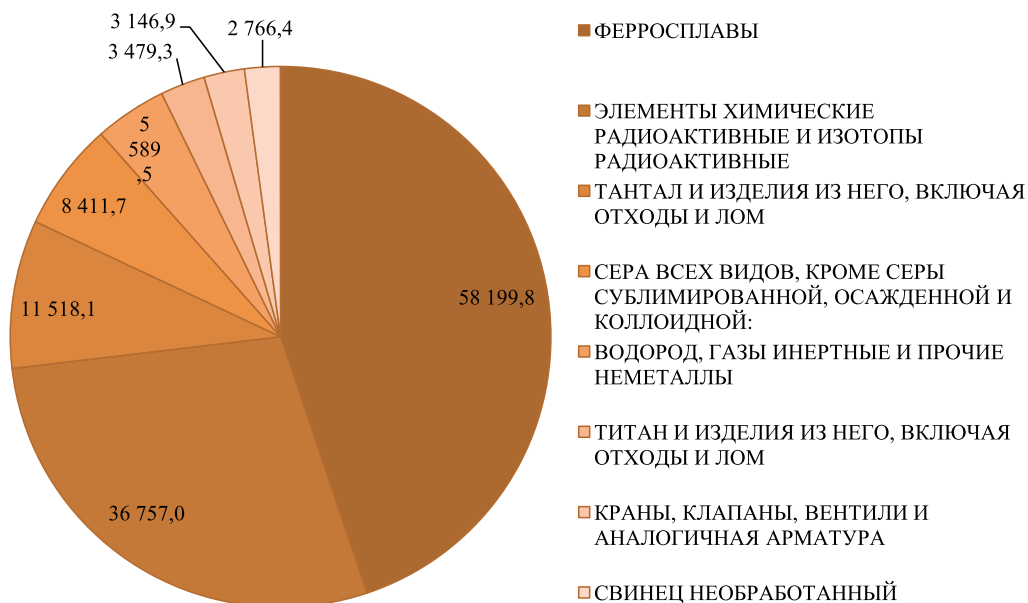

Рисунок 2. Основные товарные группы, экспортированные из Казахстана в США в январе-мае 2018 года, млн. долл. (Рассчитано по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан: Экспорт и импорт Республики Казахстан в разрезе страна-товар по-4 знакам ТН ВЭД за январь-май 2018 год/ Показатели внешней торговли. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан) [15]

товаров, в том числе и тех, которые производятся в Казахстане. Наиболее широкий спектр американских товаров, попавших под ответные пошлины, ввел Китай и в числе нескольких сотен таких товаров есть и те, которые может поставлять на китайский рынок Казахстан — прежде всего, в части сельскохозяйственной продукции. Такого мнения придерживается ряд казахстанских экспертов, а также Министерство национальной экономики: «У наших производителей имеется возможность увеличить объемы экспорта таких продуктов, как орехи, свинина, соевые бобы, кукуруза» [16]. В то же время, рассматривая потенциал извлечения пользы из сложившейся в результате торговых войн ситуации, надо учитывать, что объем экспорта такой продукции из Казахстана незначителен (по данным того же министерства, он составил в 2017 году по указанным товарам всего 8,2 млн. долл.) и даже кратное увеличение ее поставок не окажет сколь-нибудь заметного влияния на торговый баланс страны и макроэкономическую ситуацию.

Гипотетически возможны и другие направления использования Казахстаном торговых войн и иных внешнеэкономических санкций США против отдельных стран. В частности, санкции США против Ирана и вызванный ими отказ ряда стран от закупок иранской нефти привели к увеличению экспорта данного продукта Казахстаном в новых направлениях. Так, в июле импорт Южной Кореей легкой смеси CRC из Казахстана вырос в 7 раз — до 7,68 млн баррелей по сравнению с 1,07 млн баррелей в 2017, а Казахстан стал четвертым по величине поставщиком сырой нефти в Южную Корею и опередил ОАЭ, Иран и Катар [17]. Санкции США и торговые войны приведут к определенному перераспределению экспортных потоков из Казахстана, подобных этому примеру, обеспечив, в том числе, некоторое

повышение эффективности экспорта. Еще одним возможным положительным результатом складывающейся ситуации может стать улучшение условий импорта в Казахстан из тех стран, которым после начала торговых войн стал затруднен доступ на рынки стран-противников. Необходимость замещения выпавших объемов экспорта на традиционные рынки может привести к более активному внедрению на новые рынки, включая Казахстан, что может выражаться и в приходе в страну новых компаний, и в снижении цен, и в иных формах продвижения экспорта, выгодных для казахстанского потребителя.

В то же время, потенциал такого рода позитива остается ограниченным и скорее гипотетическим, тогда как спектр и масштаб возможного ущерба для экономики Казахстана от глобальных торговых войн значительно шире и включает такие сферы, как:

- уменьшение объемов торговли с основными участниками торговых войн — США, ЕС и КНР — как следствие сокращения их объемов торговли вследствие вводимых пошлин;
- ограничение возможностей экспорта на те рынки, которые будут переполнены продукцией, ранее поставлявшейся беспошлинно, в страны, начавшие торговые войны: из-за пошлин часть продукции из КНР, ЕС, США будет искать новые рынки, либо останется внутри страны, что обострит конкуренцию на соответствующих рынках для товаров из Казахстана или сделает их поставки менее выгодными;
- сокращение объемов экспорта вследствие снижения цен на углеводороды и металлы, вызванного сокращением спроса на сырье из-за замедления мировой экономики по причине сокращения объемов внешней торговли;
- дестабилизация финансового сектора, на

который будет проецироваться падение мировых финансовых рынков вследствие возникающих проблем у компаний, страдающих от торговых войн, роста ставок на денежном рынке из-за увеличивающихся потребностей в рефинансировании замедляющегося бизнеса, девальвации валют развивающихся стран и обострения их долговых проблем;

- обострение бюджетных проблем из-за продолжения сокращения объемов Национального фонда вследствие снижения нефтяных цен и возможного снижения размеров трансфертов из фонда в бюджет;
- ускорение девальвации тенге вследствие ухудшения ситуации с платежным балансом по линии снижения объемов экспорта и притока иностранных инвестиций.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ТОРГОВЫХ ВОЙН НА ЭКОНОМИКУ КАЗАХСТАНА

Попытка количественной оценки ущерба для экономики Казахстана от данных последствий торговых войн может быть сделана на основе проецирования мировых тенденций на масштаб национальной экономики, а также с учетом ранее имевших место последствий от внешних шоков. При этом наименее прогнозируемыми представляются последствия от изменения внешней торговли Казахстана с основными торговыми партнерами, выступающими в качестве ведущих сторон торговых войн, несмотря на то, что именно этот аспект считается самым очевидным и существует множество оценок его влияния на мировую торговлю. Некоторые исследования уже диагностировали замедление мировой торговли, начавшееся во втором квартале текущего года — показатель скользящего трехмесячного товарооборота, в соответствии с данными Bloomberg [18], сокращается три месяца

подряд, начиная с апреля, и это сокращение увязывается с торговыми войнами.

Ожидаемое сокращение товарооборота ведущих участников конфликта и, как следствие, мировой торговли в целом, должно отразиться и на замедлении внешней торговли Казахстана в соответствующих пропорциях, особенно с учетом высокой роли в ней двух из трех основным участников торговых войн. ЕС в целом является крупнейшим торговым партнером Казахстана, на него приходится (по данным за первый квартал 2018 г.) 42,9% товарооборота и 55,3% казахстанского экспорта, доля КНР в этих показателях составляет, соответственно, 12% и 10%, доля США — 3,1% и 0,5% [19]. Таким образом, совокупный удельный вес трех крупнейших сторон торговых войн в товарообороте Казахстана достигает 58%, а в экспорте — 65,8%. Очевидно, что гипотетический спад торговли с этими тремя экономиками, который возможен в рамках сокращения их внешнеторгового оборота, может стать серьезным вызовом для стабильности торгового баланса Казахстана и иметь последствия для связанных с ним сфер экономики — от стабильности курса тенге до бюджетного процесса.

Если проецировать оценки текущих и возможных масштабов спада мировой торговли вследствие торговых войн (которые составляют около 1%) на объемы товарооборота Казахстана с ЕС, КНР и США, то его сокращение, исходя из показателей 2017 года (81,1 млрд. долл.), может составить порядка 0,8 млрд. долл., что можно принять за базовую оценку непосредственного ущерба от торговых войн для Казахстана. Однако фактическая ситуация с внешней торговлей, особенно казахстанской, основанной на экспорте сырьевых товаров, цены которых отличаются повышенной волатильностью, не позволяет оценивать ее столь прямолинейно. На показатели внешней торговли Казах-

стана значительно большее, чем торговые войны, влияние оказывают другие факторы, которые могут многократно перекрывать эффект от незначительных перепадов торговли, связанных с вводом взаимных ограничений ключевыми сторонами конфликта. На наш взгляд, по этим причинам и статистика внешней торговли Казахстана — как в целом, так и с США — в период начала торговых войн не демонстрирует спада, напротив, наблюдается ее рост. Так, экспорт во втором квартале составил 14,6 млрд. долл., превысив показатель как первого квартала (14,1 млрд.), так и второго квартала 2017 года (12,5 млрд.) [20].

В то же время, высокая зависимость казахстанского экспорта и экономики в целом от ценовой конъюнктуры мировых товарных рынков повышает риск уязвимости от долгосрочных последствий начавшихся торговых войн и их потенциального перехода на другие сферы, способного спровоцировать масштабный глобальный кризис. Между тем, финансовые рынки, включая и их товарный сектор, уязвимы перед последствиями торговых войн сразу с нескольких направлений. На наш взгляд, к падению финансовых рынков и цен на экспортируемые Казахстаном товары могут привести следующие вероятные последствия торговых войн:

1. Укрепление доллара США, которое может быть вызвано валютными войнами, то есть, искусственными девальвациями валют торговых партнеров США в ответ на введение пошлин. Рост курса доллара в мире приведет и к его росту в Казахстане, то есть, к девальвации тенге — эта тенденция уже оформилась в августе-сентябре, и она во многом была спровоцирована падением валют развивающихся стран.
2. Рост процентных ставок, повышение стоимости заемных денег и давление на экономический рост по этой причине. В том

случае, если в качестве ответной меры на новые повышения пошлин США будут избрано давление на рынок американских государственных облигаций, следствием такого давления станет падение их цен и рост доходности который повлечет за собой и увеличение ставок на всем денежном рынке. Для Казахстана этот сценарий будет означать ухудшение возможностей рефинансирования внешнего долга, включая государственный и квазигосударственный и обострение по этой причине бюджетных проблем, поскольку вырастут расходы на обслуживание госдолга.

3. Падение мировых фондовых рынков вследствие обострения конфликта и начала проявления последствий замедления торговли на корпоративном уровне. Мировые фондовые индексы в 2018 году снижаются с разной степенью интенсивности после обострения торговых войн и их перехода от угроз к реальным мерам. Для Казахстана падение мировых фондовых индексов чревато прежде всего убытками крупнейших институциональных инвесторов Единого накопительного пенсионного фонда (ЕНПФ) и Национального фонда от вложений в зарубежные акции и облигации (долговые инструменты также падают в условиях фондовых кризисов). Масштаб потенциальных убытков в случае падения мировых фондовых рынков определяется объемами инвестиций в иностранные активы. На 1 августа 2018 года в портфеле ЕНПФ на зарубежные облигации, акции и депозитарные расписки приходилось около 15 % при общем объеме пенсионных активов в 8586 млрд. тенге [21]. Таким образом, риску снижения котировок активов подвержена часть портфеля ЕНПФ общим объемом порядка 1,3 трлн. тенге. Это значит, что снижение их курса на 1 процентный

пункт формирует инвестиционные убытки в размере 13 млрд. тенге. Что же касается Национального фонда, то в его структуре валютная часть составляет около 95% и, будучи вложенной практически полностью в зарубежные финансовые инструменты, также подвержена риску инвестиционных убытков вследствие падения мировых фондовых рынков, который при текущем размере фонда в 56 млрд. долл., может исчисляться величиной порядка 0,5-1,5 млрд. долл.

4. Полномасштабный глобальный финансовый кризис, к которому может привести эскалация торговых войн с сильным падением финансовых рынков по всем их секторам. Такой, крайне пессимистический сценарий развития ситуации также нельзя исключать в силу большого количества опасных дисбалансов мировой финансовой системы, копившихся на протяжении последних десятилетий и в ряде случаев достигших предельной концентрации. В этой ситуации основным последствием для Казахстана станет сильное падение сырьевых цен с традиционными шоками в сфере финансовой стабильности, бюджетного процесса и производственной активности.

Масштаб влияния на экономику Казахстана по каждому из этих направлений может существенно отличаться в зависимости от степени эскалации глобальных экономических конфликтов, поведения их участников и способности регуляторов справиться с возникающими вызовами. В этой связи представляется целесообразным предложить количественную оценку последствий влияния торговых войн на экономику Казахстана по каждому из направлений в соответствии с градацией их воздействия по трем сценариям, отличающимся интенсивностью реализации негативного потенциала — умеренному, нейтральному и

кризисному (таб. 3). При этом кризисный сценарий представляется наименее вероятным, хотя в перспективе нескольких лет он также может быть реализован. В краткосрочной перспективе (около одного года) наиболее вероятным представляется сценарий умеренно негативного влияния торговых войн на экономику Казахстана, который, с одной стороны, предполагает, что данные конфликты окажут на нее заметное влияние, но, с другой стороны, потенциал этого влияния будет ограниченным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Влияние этого сценария будет осуществляться по нескольким основным направлениям — девальвации тенге вследствие снижения цен на нефть, укрепления доллара на мировых рынках и роста процентных ставок; снижения котировок фондовых и долговых активов на мировых рынках, которое негативно отразится на состоянии портфелей крупнейших государственных инвестиционных институтов, а также резервов Национального банка и обусловит их сокращение на сумму порядка 500 млрд. тенге. Кроме того, рост процентных ставок на мировых рынках обусловит аналогичный процесс в Казахстане, который уже идет в течение последних лет (доходность государственных облигаций с 2014 года выросла более чем в два раза), что приведет к росту как государственного долга, так и бюджетных расходов по его обслуживанию, которые могут к 2020 году достигнуть величины около 1 трлн. тенге. Снижение цен на нефть вследствие ухудшения мировой экономической конъюнктуры, вызванной торговыми войнами, в умеренном сценарии может привести котировки на уровень около 60 долларов, что обусловит сокращение объемов годового экспорта. Это будет означать сохранение отрицательного сальдо текущего счета платежного балан-

Таблица 3. Оценка негативного влияния на экономику Казахстана последствий торговых войн

Направления влияния\Сценарии	Умеренный	Нейтральный	Кризисный
Укрепление доллара США вследствие валютных войн и девальвация тенге.	До 20 % девальвации - шоки для экономики минимальны, негативные последствия компенсируются положительными (улучшение торгового баланса, плюсы для бюджетного процесса).	До 50% девальвации - шоки от умеренных до значительных. Заметно ухудшается социальное самочувствие населения, снижается уровень жизни, обостряются проблемы в финансовом секторе, резко осложняется обслуживание внешнего долга, увеличиваются бюджетные расходы на обслуживание госдолга вплоть до 10% расходной части респ. бюджета. Увеличение трансфертов из Нацфонда и сокращение его объема до 45-50 млрд. долл. Недополученный рост ВВП на 1-2 п.п.	Девальвация до 100 %. Шоки очень существенны. Падение уровня жизни за счет недосыгаемости большого количества импортных товаров, коллапс бизнеса, связанного с импортом и использующего импорт в производстве, обострение проблем у компаний, имеющих внешний долг вплоть до дефолтов, необходимость реализации программ поддержки экономики и больших выплат из Нацфонда, более чем двукратное снижение его размера. Недополученный рост ВВП в размере до 3-4 п.п. и рецессия на протяжении нескольких кварталов.
Рост процентных ставок и проблемы с обслуживанием государственного и корпоративного долга в Казахстане.	Рост доходности государственных облигаций до 12% годовых (МЕОКАМ), увеличение эмиссии госдолга на 10-15%, увеличение объема госдолга до 16-18 трлн. тенге в течение года.	Рост доходности до 15% годовых. Увеличение эмиссии облигаций на 20-25% в год, увеличение объема госдолга до 20-25 трлн. тенге, увеличение объемов бюджетных расходов на его обслуживание до 1 трлн. тенге и до 10% и выше от расходной части бюджета.	Рост доходности до 20-25% годовых и выше. Фактически неконтролируемый рост всех параметров госдолга - эмиссии, объема госдолга, соотношения долга и ВВП (рост до 50 % и выше). Рост бюджетных расходов по обслуживанию госдолга до 15-20% общего объема, или до 1,5 трлн. тенге и выше. Сокращение других статей бюджета, ускоренное исчерпание Нацфонда, обращение за финансовой помощью к международным организациям и другим странам.

Продолжение таблицы 3 на стр. 404

Таблица 3. Продолжение

Направления влияния/Сценарии	Умеренный	Нейтральный	Кризисный
Падение мировых рынков акций и облигаций - инвестиционный убыток по вложениям крупнейших государственных инвестиционных институтов (ЕНПФ и Национальный фонд).	Падение фондовых рынков на 20% (по глобальным индексам) и облигаций на 3-5 % - инвестиционные убытки ЕНПФ и НФ в размере около 400-500 млрд. тенге.	Падение фондовых рынков на 30-40% и облигаций на 5-10% - инвестиционные убытки ЕНПФ и НФ в размере около 1 трлн. тенге	Падение фондовых рынков на 50% и более, облигаций - на 10-20% - инвестиционные убытки ЕПНФ и НФ в размере около 1,5-2 трлн. тенге и более.
Снижение цен на нефть и другое сырье, экспортируемое из Казахстана в результате нового финансового кризиса, вызванного торговыми войнами.	Снижение цен до 20 % (до уровня около 60 долл.). Сокращение объема экспорта на 12-15 млрд. долл. в год до 45-50 млрд., сокращение объема поступлений в Нацфонд и уменьшение его размера, снижение темпов роста ВВП до 1-2 %.	Снижение цен на 25-35% (до уровня около 50 долл.). Сокращение объемов экспорта до 38-40 млрд. долл., отрицательное сальдо счета текущих операций, ускорение исчерпания Нацфонда и его сокращение до величины около 45 млрд. долл., нулевой или отрицательный рост экономики, девальвация национальной валюты до 500-550 тенге.	Падение цен на 50% и более (до 30-35 долл.). Сокращение объемов экспорта до 20-25 млрд., нулевой или отрицательный торговый баланс, массовый отток иностранных инвестиций, девальвация тенге до 1000, сокращение Национального фонда до 10-15 млрд. долл., падение ВВП на 3-4%, полномасштабный экономический кризис, охватывающий все сферы - от финансовой (банкротства банков) до социальной (резкое падение уровня жизни населения, кратный рост безработицы) и т.д.

са, продолжающееся сокращение объема Национального фонда, а также негативно отразится на показателях промышленного производства и экономического роста. При среднегодовой цене на нефть в 60 долл. в 2019 году рост ВВП Казахстана не превысит 2%, но более вероятна стагнация экономики с показателем роста в интервале от нуля до одного процента.

Таким образом, влияние торговых войн США с основными торговыми партнерами на экономику Казахстана будет оказывать-

ся, несмотря на то, что страна не вовлечена в данные конфликты напрямую. Даже косвенное влияние будет достаточно ощутимым и может привести к стагнации на макроэкономическом уровне и существенно повысить напряженность в тех сферах, которые в настоящее время испытывают проблемы (финансовый сектор, государственные финансы, иностранные инвестиции).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Global Economic Prospects. The Turning of the Tide? The World Bank website. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 29.08.2018).
2. Всемирный банк предсказал миру новый глобальный кризис. ТВ «Звезда», 6.06.2018. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201806061546-vcsu.htm (дата обращения: 29.08.2018).
3. Индия повысила пошлины на американские товары. RT на русском. 16 июня 2018 г. URL: <https://russian.rt.com/business/news/523795-indiya-poshliny-amerikanskie-tovary> (дата обращения: 28.08.2018)
4. Торговые войны США — РИА Новости. 9.08.2018. URL: <https://ria.ru/infografika/20180809/1526252370.html?inj=1> (дата обращения: 28.08.2018).
5. МВФ предупредил, что торговые войны могут пошатнуть принципы ВТО. Агентство «Прайм», 18.07.2018. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20180718/829040829.html (дата обращения: 28.08.2018).
6. BIS: глобальной экономике угрожает «идеальный шторм». Вести экономика, 27.08.2018. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/105991/print> (дата обращения: 28.08.2018).
7. Top Trading Partners - June 2018. U.S. Census Bureau website. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top1806yr.html> (дата обращения: 3.09.2018).
8. U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html> (дата обращения: 3.09.2018)
9. Dispute Settlement: the Disputes/ Disputes by member. World Trade Organization website. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm#complainant (дата обращения: 28.08.2018).
10. URL: <https://hitech.vesti.ru/article/796863/> (дата обращения: 4.09.2018)
11. G-20 Surveillance Note. July 21-22, 2018. IMF website. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/shifting-tides-policy-challenges-and-opportunities-for-the-g-20> (дата обращения: 5.09.2018).
12. U.S. International Trade in Goods and Services (FT900). U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release/current_press_release/index.html (дата обращения: 21.09.2018).
13. U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html> (дата обращения: 3.09.2018)
14. U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html> (дата обращения: 3.09.2018)
15. URL: http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files (дата обращения: 5.09.2018)
16. Как торговая война между Китаем и США повлияет на казахстанскую экономику. Atameken Business Channel, 8.08.2018. URL: <https://abctv.kz/ru/news/kak-torgovaya-vojna-mezhdu-kitaem-i-ssha-povliyaet-na-kazahstanskuyu-ekonomiku> (дата обращения: 6.09.2018).
17. URL: <https://365info.kz/2018/08/seul-otkazyvaetsya-ot-iranskoj-nefti-v-polzu-kazahstana/> (дата обращения: 7.09.2018)
18. David Fickling. The Trade Slowdown Has Already Begun. Bloomberg, 8.09.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-09-07/the-global-trade-slowdown-is-happening-now> (дата обращения: 10.09.2018).

19. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afzLoop=1412111878290522#%40%3FafzLoop%3D1412111878290522%26_adf.ctrl-state%3Dvqbnifd60_50 (дата обращения: 10.09.2018)
20. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=343&switch=russian> (дата обращения: 10.09.2018)
21. URL: <https://www.enpf.kz/ru/pokaz/invest/struktura-investitsionnogo-portfelya-dlya-smi.php> (дата обращения: 10.09.2018)

REFERENCES:

- Global Economic Prospects. The Turning of the Tide? The World Bank website. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> [Accessed: 29.08.2018].
- The World Bank predicted to the world new global crisis. «Star TV», 6.06.2018. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201806061546-vcsu.htm [Accessed: 29.08.2018] (In Russ.)
- India raised duties on American goods. RT in Russian. June 16, 2018 URL: <https://russian.rt.com/business/news/523795-indiya-poshliny-amerikanskije-tovary> [Accessed: 28.08.2018] (In Russ.)
- U.S. Trade Wars — RIA Novosti. 9.08.2018. URL: <https://ria.ru/infografi-ka/20180809/1526252370.html?injl=1> [Accessed: 28.08.2018] (In Russ.)
- The IMF warned that trade wars could shake the WTO principles. The agency «Prime». 18.07.2018. URL: <https://lprime.ru/state-regulation/20180718/829040829.html> [Accessed: 28.08.2018] (In Russ.)
- BIS: The global economy is threatened by an «ideal storm». Vesti Ekonomika, 27.08.2018. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/105991/print> [Accessed: 28.08.2018].
- Top Trading Partners - June 2018. U.S. Census Bureau website. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top1806yr.html> [Accessed: 3.09.2018].
- U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html> [Accessed: 3.09.2018]
- Dispute Settlement: the Disputes/ Disputes by member. World Trade Organization website. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm#complainant [Accessed: 28.08.2018]
- URL: <https://hitech.vesti.ru/article/796863/> [Accessed: 4.09.2018]
- G-20 Surveillance Note. July 21-22, 2018. IMF website. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/shifting-tides-policy-challenges-and-opportunities-for-the-g-20> [Accessed: 5.09.2018].
- U.S. International Trade in Goods and Services (FT900). U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release/current_press_release/index.html [Accessed: 21.09.2018].
- U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html> [Accessed: 3.09.2018]
- U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html> (дата обращения: 3.09.2018)
- URL: http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files [Accessed: 5.09.2018]
- How the Trade War between China and the United States Will Affect the Kazakhstan Economy. Atameken Business Channel, 8.08.2018. URL: <https://abctv.kz/ru/news/kak-torgovaya-vojna-mezhdu-kitaem-i-ssha-povliyaet-na-kazhstanskuyu-ekonomiku> [Accessed: 6.09.2018] (In Russ.)

17. URL: <https://365info.kz/2018/08/seul-otkazy-vaetsya-ot-iranskoj-nefti-v-polzu-kazahstana/> [Accessed: 7.09.2018] (In Russ.)
18. David Fickling. The Trade Slowdown Has Already Begun. Bloomberg, 8.09.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-09-07/the-global-trade-slowdown-is-happening-now> [Accessed: 10.09.2018].
19. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afz-Loop=1412111878290522#%40%3F_afz-Loop%3D1412111878290522%26_adf.ctrl-state%3Dvqbnifd60_50 [Accessed: 10.09.2018]
20. URL: <http://www.nationalbank.kz/?d-ocid=343&switch=russian> [Accessed: 10.09.2018] (In Russ.)
21. URL: <https://www.enpf.kz/ru/pokaz/invest/struktura-investitsionnogo-portfelya-dlya-smi.php> [Accessed: 10.09.2018] (In Russ.)
-

Статья получена 19.09.2018
Received 19.09.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Вячеслав Ю. Додонов, Доктор экономических наук, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Алматы, Казахстан; 050000, Республика Казахстана, г. Алматы, ул. Тулебаева, 162;
dodonovv@mail.ru

Vyacheslav Yu. Dodonov, Doctor of Economics, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan; bld. 162, Tulebaev str., Almaty, 050000, the Republic of Kazakhstan;
dodonovv@mail.ru